

английского языка, становится Интернет. Помимо этого существует еще один фактор, определяющий на сегодняшний день развитие новозеландского варианта английского языка – возрастающее экономическое и политическое влияние Америки, а также ее относительная территориальная близость.

В заключение хочется отметить, что своеобразие Новой Зеландии определяется не только ее необычной культурой, природой, но и, конечно же, уникальной языковой ситуацией, весьма интересной для изучения.

Библиографический список

1. Беляева, Т. М. Английский язык за пределами Англии / Т. М. Беляева, И. А. Потапова. – Ленинград, 1969. – 152 с.

2. Ощепкова, В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии / В. Ощепкова. — Москва/Санкт-Петербург : ГПОССА/КАРО, 2004. – 336 с.

Список источников иллюстративного материала

3. Reed, A. W. Myths and legends of Maoriland / A. Reed. – Wellington, NZ : A.H. and A.W. Reed Publishers, 1946. – 230 p.

4. Some other country: New Zealand's best short stories / (Editors) Marion McLeod and Bill Manhire. – Wellington, NZ : Port Nicholson press, 1984. – 246 p.

Марьина О.В., доктор филологических наук

Кузнецова А.С., магистрант 1 курса филологического факультета

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ И СРЕДСТВА ЕЁ СОЗДАНИЯ В ТЕКСТЕ В. БАШУНОВА «ВЗДОХ»

Аннотация. В статье рассматриваются средства создания субъективной модальности в художественном тексте. В качестве материала исследования выбран текст жанра эссе, который предполагает выражение индивидуальных впечатлений и мыслей, ощущений автора / повествователя / рассказчика по какому-то поводу. Помимо традиционных средств создания субъективной модальности, таких как средства образности, лексические средства, синтаксические средства, в статье обращается внимание на жанровую специфику, тип повествования, речевую композицию, интертекстуальные включения.

Ключевые слова: рассказчик, субъективная модальность, средства создания субъективной модальности, интертекстуальные включения, жанр эссе, речевая композиция.

Marjina O.V.,

Kuznetsova A.S.

SUBJECTIVE MODALITY AND MEANS OF ITS CREATION IN THE TEXT V. BASHUNOVA «SIGH»

Abstract. The article considers the means of creating a subjective modality in a literary text. The text of the essay genre is chosen as the material of the research, which involves the expression of individual impressions and thoughts, feelings of the author / narrator / narrator on some occasion. In addition to traditional means of creating subjective modality, such as means of imagery, lexical means, syntactic means, the article draws attention to the genre specifics, the type of narrative, speech composition, intertextual inclusion.

Key words: narrator, subjective modality, means of creating subjective modality, intertextual inclusions, essay genre, speech composition.

Модальность как текстообразующий фактор рассматривается в работах специалистов в области синтаксиса текста, филологического анализа текста, стилистики, при изучении языка художественной литературы (Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, Н.С. Валгина, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Е.А. Зверева, Г.В. Колшанский, Т.В. Шмелёва и др.). Некоторые исследователи (Е.И. Беляева, И.Б. Хлебникова и др.) считают, что категория модальности все еще остается дискуссионной в науке и требует дополнения и уточнения.

Проблема, на которую указывают все исследователи модальности, во многом определяется тем фактом, что в ней связаны воедино такие ключевые понятия коммуникации, как объективная действительность, высказывание и его автор – говорящий. Как отмечает В.Г. Гак: «в модальности выражается субъективный момент высказывания, преломление отрезка действительности через сознание говорящего [3, с.144].

Формирование функционально-семантической категории субъективной модальности обусловлено формированием в сознании адресата оценки сообщаемого с точки зрения его достоверности (истинности). В.М. Швец считает, что «оценка достоверности представляет собой оценку говорящим сообщаемого как соответствующего либо не соответствующего действительности с точки зрения его знаний об этом сообщаемом» [4].

По сравнению с объективной модальностью, субъективная модальность охватывает все реально существующие в естественном языке разноаспектные и разнохарактерные способы квалификации сообщаемого и реализуемого.

Настоящее исследование посвящено выявлению средств создания субъективной модальности в тексте эссе В. Башунова «Вздых».

На наш взгляд, определяющим субъективной модальности в анализируемом тексте является выбор автором жанровой формы – эссе, которая предполагает выражение индивидуальных впечатлений и мыслей, ощущений автора / повествователя / рассказчика по какому-то поводу. Так, автор-рассказчик делится своими воспоминаниями о В.П. Астафьеве, о своих встречах с ним, которые оставили неизгладимый след в его душе. *«Володя Башунов и Виктор Петрович Астафьев – отдельный небольшой, но очень светлый сюжет. Их отношения были по-родственному теплыми. Со стороны Виктора Петровича – отеческие, со стороны Володи – почтительно-сыновние. Астафьева многие называли Петрович – кто-то претендуя на краткость отношений, кто-то потому, что так называли другие. Но в том, как произносил «Петрович» Володя, была какая-то особенная сердечная близость. Несмотря на разницу поколений их многое сближало, и главное – верность корням, привязанность к своей малой родине, «где пупок резан» [5].*

Выбор типа повествования – от первого лица – является показателем субъективной модальности: *«Я возвращался с похорон Виктора Петровича Астафьева. <...> Слава Богу, на мое успокоение подоспел Виктор Петрович!»*. Выбранный тип изложения позволяет говорить о близости рассказчика к тому, кому посвящено эссе, и помогает прямо, а не через посредника передать те ощущения, которые испытывает рассказчик.

Одним из средств создания субъективной модальности является речевая композиция – то, как рассказчик описывает события, как эти события сменяют друг друга и каким из них отдается предпочтение. Центральное место в тексте отводится описанию первой поездки рассказчика и фронтового друга героя – Петра Герасимовича героя к Астафьеву. Основным, по мнению рассказчика, является не сам факт встречи у Виктора Петровича, а то ощущение, состояние, которое испытывал рассказчик, глядя на Астафьева, беседуя с ним: *«В первое мое быванье в Овсянке, лет пятнадцать примерно назад, когда никто не мешал разговору вдвоем – говорил, конечно, Виктор Петрович, а я, и так-то не любитель говорить, тут вовсе "звука не ронял" – только бы послушаться досыта!»* Воспоминания рассказчика о встречах с Астафьевым, о том, как эти встречи повлияли на него, можно проследить через стилевые особенности говорящего: *«не давая нам шевельнуть свои карманы; я не утерпел; смиренный*

житель алтайской глубинки уже трубно кликал меня; сорваться как-нибудь в одночасье и рывком прибежать в Красноярск» и др.

Ещё одно событие, которому отводится значимое положение в тексте эссе – прощание с В.П. Астафьевым: «*смутно было внутри, сирю, безотзывно <...> И вроде вслепую вспомнилось, ненароком, нечаянно*». В данном случае рассказчик использует такие лексические средства, чтобы передать своё состояние, душевные переживания, связанные с потерей близкого человека.

Особое место в речевой композиции отводится интертекстуальным включениям, под которыми вслед за И.П. Смирновым мы понимаем «ссылки на иной текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в смежном искусстве, в смежном дискурсе или в предшествующей литературе» [4, с. 11]. В эссе есть аллюзии и реминисценции как на тексты самого В.П. Астафьева («*...русская литература выронила из своих рук царь-перо <...> Он полузасмеялся своим легким выразительным смехом: "ну давай, лови, потом скажешь, чо поймашь"...*»), так и на те произведения авторов, которых он любил, которые были ему дороги («*И все бежит, кружит мой сон По выжженным лугам... <...> Нету его, сиротинки горемышной. Лишь душа светлая витает над Россией и тревожит, тревожит нас вечной грустью. А нам все объясняют и толковывают, что он ни в чем не виноват и наш-де он...*»).

Немало важную роль в скреплении текста играют интертекстуальные включения хокку Мацуо Басё:

«В пути я занемог.

И все бежит, кружит мой сон

По выжженным лугам («На одре болезни»).

Известно, что и В. Башунов, и В.П. Астафьев увлекались творчеством японского поэта, следовательно, включение текстов Басё образуют сквозной мотив памяти в эссе: «*Виктор Петрович часто в разговорах выводил к стихам и поэтам, к их судьбам, к тому, что выговорено русской пословицей: певчая птица прежде погибает... Удивительно, что почему – то вспомнили посреди деревенского раннего лета японцев стародавних, китайскую пейзажную лирику почему – то, и, осмелев, я прочитал несколько миниатюр Басе, которого любил из всех отдельно, – хокку пять, может, шесть, что зацепились, чудом удержались в моей дырявой памяти... Читая, не зрением увидел – кожей услышал, как заволновался Виктор Петрович, откликаясь на Басе*». Особое внимание Виктор Петрович, как отмечает В. Башунов, уделял своим «кровным», «рассейским» поэтам. Данью уважения рассказчика к В.П. Астафьеву и признательностью его таланта является полная цитата: «*смотря со вниманьем мертвому прямо в глаза; были закрыты глаза...*», взятая из стихотворения В. Жуковского. Данное интертекстуальное включение представляет собой поэтический текст, и это ещё раз убеждает читателя в том, что «*Виктор Петрович нежно любил поэзию, тонко её чувствовал...*».

Одно из последних интертекстуальных включений в эссе – это слова самого В.П. Астафьева: «*Планета человеку дана была Богом замечательная, цветущая, спокойная, населенная прекрасными птицами, украшенная цветами, покрытая зелеными травами и лесами. В помощь человеку явились животные, звери, рыбы, и сам человек задуман был прекрасно, да поддался искушениям жить не по закону Божьему, а по велению сатаны. Много бед принес себе расхристанный человек, многое уже в нем и на земле не восстановит и даже не поправить, но гении человечества, лучшие умы и сыны земли доказали, на что способен человек, как велик он в деяниях сознательных и какой он варвар и безобразник, когда в безумии разрушает мир земной, его богатства и достижения, разрушаясь при этом и сам*».

И.Р. Гальперин отмечает, что значительную роль в формировании субъективной модальности текста играет система стилистических приемов литературной обработки, в особенности средства образности, эпитеты, повторы и др. [2]. Так, в тексте эссе можно выделить следующие средства образности:

1) эпитеты (*сердечное внимание, курящая душа, дырявая память, горячая трава, последний поклон* и др.);

2) олицетворения (*полночь обнимала поезд, убаюкивала, ушептывала; кожей услышал и др.*);

3) лексические повторы (*Это Басе, великий Басе; он так часто, так вкусно и выразительно рассказывал; конечно, конечно; снова гроб, снова кладбище*);

4) синонимичные ряды (*Уже полночь обнимала поезд, убаюкивала, ушептывала - и не засыпалось: смутно было внутри, сирое, безотзывно; Так близко, так родственно; И вроде вслепую вспомнилось, ненароком, нечаянно, да все нечаянное - зрячее, неуклонимое, чаянное*);

5) вставные конструкции, позволяющие «услышать» дополнительные авторские комментарии относительно происходящего («Только и удалось побыть вблизи, когда стоял в почетном карауле у гроба, "смотря со вниманьем мертвому прямо в глаза; были закрыты глаза...»).

Данные средства образности позволяют передать состояние рассказчика и его оценки происходящего.

Таким образом, средства создания субъективной модальности выражают авторские переживания, связанные с уходом В.П. Астафьева из жизни, обусловлены воспоминаниями о встречах и разговорах с русским писателем. Выявленные средства демонстрируют уважительное отношение автора – рассказчика к герою, его печаль и тоску по поводу кончины В.П. Астафьева.

Библиографический список

1. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики / А. В. Бондарко. – Спб.: «Наука», 1992. – 304 с.

2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.

3. Гулыга, Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. – М., 1969.

4. Швец, В. М. Субъективная (эпистемическая) модальность и ее выражение в детской речи / В. М. Швец. // Семантические категории детской речи. – Спб.: Нестор-история, 2007. – С. 161-180.

5. Шленская, Г. Светлая роща Владимира Башунова / Г. Шленская // Сибирские огни. – 2009. – №2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/sib/2009/2/sh9.html>.

Небольсина М.С., кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания

Алтайский государственный университет

г. Барнаул

Колодинова М.В., учитель русского языка и литературы

МБОУ СОШ 12

г. Новоалтайск

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В ИНКЛЮЗИВНОМ КЛАССЕ

Аннотация. Практика организации процесса обучения русскому языку детей с лёгкой умственной отсталостью в инклюзивном классе постоянно ставит перед учителями много открытых вопросов и проблем, в то время, как качественных методических разработок, которые реально могут помочь практикующему учителю, в настоящее время недостаточно. В статье описаны основные организационно-педагогические условия работы в инклюзивном